Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Leam
Сапатисты: ещё один миф левых
2008-07-20

Скопировано 2018-06-25 с
http://www.aitrus.info/node/3476 (дата перевода: 2014-01-01)
Перевод: КРАС-М.А.Т. с
http://libcom.org/library/the-sixth-declaration-zapatistas-nationalism-state

ru.theanarchistlibrary.org

Сапатисты: ещё один миф левых

Leam

2008-07-20

Оглавление

Неолиберализм и национализм 5
Нестыковки в Шестой декларации 8
Национализация 9
Интернационализм 11
Какой вид национализма принимают сапатисты? 12
Национализм сапатистов в реальности 16
Мексиканская конституция и национальное государство 17
Сапатисты и государство 19
Меняющийся характер программы сапатистов? . 21
Выводы 23

нии, которые традиционно критикуются сторонниками сапатистов, чем что-либо положительное.

С учетом этого, есть два возможных варианта. Или критиковать позиции сапатистов, но в целом поддерживать их, либо вообще перестать их поддерживать. К сожалению, первое возможно лишь в том случае, если считать вопросы национализма, поддержки государства и национализации сравнительно второстепенными. Мы не можем игнорировать такие проблемы только потому, что сапатисты находятся за границей, в более экзотических местах, или потому что мы сами были вовлечены в их борьбу. Мы должны быть честными с самими собой. Поэтому наша задача может быть только в том, чтобы найти такие средства борьбы, которые действительно будут поддерживать те ценности и стратегии, которые имеют для нас жизненно важное значение.

Этот краткий анализ относительно сапатистов и национализма был написан в конце 2007 г. в качестве дискуссионного материала одним из бывших членов британской местной группы солидарности с сапатистами.

Понять, что именно имеется в виду в Шестой декларации САНО, – задача не из легких. Хотя она начинается с указания на то, что это – «простое слово»[1] САНО, в ней обнаруживается определенное, возможно намеренное, отсутствие теоретической ясности. Это может вызвать вполне понятные проблемы при интерпретации документа и позиции сапатистов.

Данный текст призван дать более детальный взгляд на Шестую декларацию и сапатистов, в особенности того, что касается их воззрений на национализм и государство. Сапатисты неоднократно повторяли, что их слова следует воспринимать всерьез. Так что будет вполне правильно, если мы последуем этому призыву и не будем пытаться обходить встречающиеся трудности.

Неолиберализм и национализм

Шестая декларация важна как попытка очертить движение сапатистов от критики неолиберализма к более четкому отклонению капитализма как такового. Капитализм истолковывается в марксистских, в широком смысле слова, терминах, как «основанный на эксплуатации трудящихся», а неолиберализм рассматривается как последнее по времени воплощение капитализма. Как было написано в другом месте, неолиберализм представляет собой «хаотическую теорию экономического хаоса, глупый восторг социальной

[1] Все цитаты взяты из Шестой декларации, если не указано иное. Попутно замечу, что иногда четкость и ясность возможны только с помощью языка, который является «непростым»

глупости, и катастрофическое политическое управление катастрофой»[2]. В Шестой декларации это выражено менее пафосно: «Капитализм сегодня не тот же самый, что прежде, когда богатые довольствовались эксплуатацией трудящихся в их собственных странах; сейчас они идут по пути, который именуется неолиберальной глобализацией. Это глобализация означает, что они контролируют уже не трудящихся одной или нескольких стран; капиталисты пытаются господствовать над всем во всем мире».

Неолиберализм – который прежде сам Маркос называл «чисто теоретическим дерьмом»[3] – следовательно, отвергнут и увязывается с капиталистическим господством. Однако при этом не учитывается, до какой степени капитализм всегда был глобальной системой и пытался «господствовать над всем во всем мире», как это демонстрировали колониальная гонка в конце 19 века и империалистическая природа Первой мировой войны. Идея, что прежде богачи эксплуатировали рабочих лишь в их собственных странах, является неточной и позволяет сапатистам вывести ложное разделение между более ранней, менее регрессивной формой капитализма и современным неолиберализмом. Как будет видно далее, это вписывается в их программные представления насчет сравнительно реформистских изменений.

Неолиберализм критикуется, в первую очередь, за то, что он привел к господству иностранного капитала в Мексике. Эта тема повторяется в ряде заявлений Шестой декларации, где говорится о критической роли «иностранцев»:

«Мексика в настоящее время превратилась в место, где люди работают ради богатства иностранцев, в основном

[2] Durito. Neoliberalism the Chaotic Theory of Economic Chaos // Ya Basta: Ten Years of the Zapatista Uprising. P.174.

[3] Durito II [Neoliberalism seen from the Lacandon Jungle] // Ya Basta: Ten Years of the Zapatista Uprising. P.106.

программой сапатистов (в надежде на ее изменение), при несогласии с ними, не потребует весьма несапатистской утраты «достоинства»? Если, как говорит Маркос, «наше слово – это наше оружие» разве это не влечет за собой отказ подписываться под подходом, с которым мы не согласны? Что еще важнее, каким образом мы можем ожидать, что националистический, реформистский подход превратится в интернационалистский и радикальный?

Выводы

Этот текст не направлен на ожесточенную критику сапатистов и всего, за что они выступают. Их достижения в плане внутренней демократии и низового принятия решений достойны похвалы и не должны игнорироваться. Более того, я знаю по собственному опыту, что их усилия и усилия отдельных лиц и групп по всему миру в знак солидарности с сапатистами значительны. Тем не менее, мы должны серьезно относиться к явным целям их проекта и к тому, можем ли мы согласиться с их видением политических изменений.

Неиерархическое принятие решений является важным, но только тогда, когда те, кто подписался под этим подходом, делают это для того, чтобы реализовать по-настоящему радикальное движение. Есть ли значительные усилия со стороны сапатистов и их сторонников, которые идут в правильном направлении? К сожалению основы того, за что выступают сапатисты (национализм, представление о том, что политика была коррумпирована и нуждается в реформе, призыв к крупным законодательным изменениям через государство) имеют больше общего со многими из левых политических групп в Великобрита-

но разрабатывают свои анализ и стратегию. В определенной степени, это верно: программа сапатистов не является совершенно статической и неизменной. Как отмечалось ранее, Шестая декларация включает более четкую критику капитализма, а не просто неолиберализма, нежели та, с которой сапатисты выступали раньше. Важно и то, что меньше внимания уделяется выборам как средство изменения общества, чем было принято ранее.

Однако, как было отмечено, в Шестой декларации в целом почти ничего не говорится об уничтожении капитализма в целом и нигде нет призыва к уничтожению государства. Усиленное использование антикапиталистической лексики не изменило основополагающие акценты сапатистов в целом. Шестой декларация одобряет ту же самую основную программу, которую всегда провозглашали сапатисты – националистический и сосредоточенный на государстве взгляд на изменения. Отсутствие фундаментальных изменений можно увидеть в том, что, несмотря на примерно десять лет, прошедших с момента неудачи попытки получить новую конституцию в рамках договоренностей Сан-Андреса, одной из главных целей сапатистов остается призыв к новой конституции.

Возможность того, что сапатисты изменятся в сторону радикально-интернационалистского и антигосударственного подхода относительно мала, если не отсутствует вообще. Но даже если бы возможность такого изменения была, по-прежнему стоит вопрос, имеет ли смысл подписываться под программой, с которой вы не согласны, на том основании, что она может измениться. Если вы принципиально не согласны с какой-либо группой или партией (пусть даже с полностью открытым подходом к принятию решений и внутренней демократией), вы бы стали присоединяться к ней в надежде, что вы могли бы изменить ее программу? Разве подписаться под

богатых гринго, – место, где ты однажды рождаешься и однажды умираешь. Вот почему мы говорим, что Мексика находится под господством США».

«Они также говорят, что собираются приватизировать – продать иностранцам – компании, принадлежащие государству, чтобы помочь благосостоянию народа».

«Они также сказали, что границы должны быть открыты, чтобы мог придти иностранный капитал».

«Политические партии не только не защищают ее, они первые ставят себя на службу иностранцам, особенно из США».

«Заводы закрываются, и они оставляют людей без работы или открывают то, что называют макиладорами, которые принадлежат иностранцам и платят гроши за долгие часы работы» (Цитаты из Шестой декларации).

Заявления, будто некая однородная «Мексика» находится под господством «иностранцев» или однородных «США» (вместо того, чтобы говорить о верхних и нижних классах), открывают двери языку, который игнорирует реальность или отличает многие правые, ксенофобские партии[4]. Откуда происходит хозяин работника – из Мексики, США или даже Индонезии – неважно; важно то, что эксплуатация работника является результатом капиталистических общественных отношений. В Мексике не господствуют США; в ней, как и во всех других странах, господствует капитал.

Конечно, националистический язык не нов для сапатистов. В течение первого года после подавления они говорили о том, что история Мексики, – это «длительное сражение между ее желанием быть самой собой и желанием иностранцев, чтобы она существовала под другим

[4] Разумеется, я не утверждаю, что сапатисты являются правыми или ксенофобами (это совершенно не так). Я лишь указываю на сходство в используемом языке и анализе проблем, связанных с капитализмом.

флагом. Эта страна принадлежит нам». Еще до того, как они заговорили о Мексике как «Родине» и о своей связи с ней, сапатисты могли заявлять, что они «сражаются за Мексику»[5]. Так что программное положение Шестой декларации «То, что мы собираемся сделать, – это принять во внимание мысли простых и скромных людей, и, возможно, мы найдем там ту же самую любовь, которую мы ощущаем к своей Родине» – просто очередная формулировка этого общего подхода.

Вышеупомянутые заявления особенно важны на фоне встречающихся иногда утверждений о том, что сапатисты не участвуют в национально-освободительной борьбе[6]. Правда, сапатисты не соответствуют обычной национально-освободительной модели, так как Мексика уже официально существует как национальное государство. Тем не менее, они явно рассматривают свою борьбу как продолжающуюся борьбу за омоложение Мексики и устранение иностранного влияния: они считают, что над Мексикой господствуют иностранцы. Даже сами сапатисты считают это одной из форм национально-освободительной борьбы – иначе почему САНО называется армией «национального освобождения»?

Нестыковки в Шестой декларации

Важно отметить, однако, что критика в Шестой декларации не вполне теоретически последовательна. Во-первых, в конце декларации проводится явное различие между «североамериканцами, которые борются в своей стране и

[5] Цитаты из: A Year of Zapatista Government // Ya Basta: Ten Years of the Zapatista Uprising. P.114-119.

[6] В буклете, распространявшемся на недавней анархистской книжной ярмарке в Лондоне, говорилось: «Они [сапатисты] не были анархи-

и неумный читатель мог бы истолковать этот отрывок, как относящийся к тем немногим, кто храбро борется вне рамок государства и против Чавеса. Кроме того, почему «право нации решать» возведено в принцип и подлежит защите? Если капиталисты – это эксплуататоры, как предполагается в Шестой декларации, почему отстаивается межклассовая концепция национальных прав?

Наконец, как предполагает Ментинис, «национализму сапатистов необходимо государство как основная структура, через которую осуществляется национальный суверенитет»[26]. Это наиболее очевидно в его ссылке на утверждения Маркоса 2001 г., что:

«В новых отношениях, предлагаемых нами, представительная демократия должна быть сбалансирована, она должна быть обогащена прямой демократией, с постоянным участием граждан … таким образом, что чередование у власти различных политических сил не будет вредить обществу»[27]

Ментинис совершенно справедливо отмечает, что это ни что иное как расширение либеральной демократии с добавлением более прямой демократии, а не какие-либо фундаментальные изменения. Предположение о том, что национализм сапатистов не призывает к «(ре)конструкции буржуазного государства», является ложным.

Меняющийся характер программы сапатистов?

Одна из возможных форм защиты от этих критических замечаний – в том, что сапатисты развиваются и постоян-

[26] M.Mentinis… P.134.

[27] M.Mentinis… P.134

это выступало в комплекте с националистическими ссылками на то, что конвент должен быть «плюралистическим, в том смысле, что должны быть представлены все патриотические силы»[24].

Действительно, тот, кто захочет найти отрицание государства в любой из шести деклараций, будет искать напрасно: есть много критических замечаний в адрес «партийно-государственной системы» (особенно в начале деклараций), но это скорее отражение недоверия к институциональным партиям и их вовлеченности в нынешнюю форму государства, но совсем не обязательно критика государства в целом. Примечательно, что в Пятой декларация даже утверждается, что:

«Не будет никакого перехода к демократии, никакой реформы государства, никаких реальных решений главных проблем национальной повестки дня без индейских народов»[25]

Разве нас не должна интересовать ликвидация государства, а не его реформы, через «индейские народы» или любую другую силу?

Общая тональность подхода к государству заметна в ссылках на Венесуэлу и на то, «насколько хорошо вы [венесуэльцы] защищаете свой суверенитет, право вашей нации решать, куда ей идти». Следует признать, что в Шестой декларации очень осторожно говорится о «венесуэльцах», а не о «Венесуэле», «Венесуэльском государстве» или о самом Чавесе. Тем не менее, совершенно ясно, что это заявление может относиться только к борьбе, ведущейся через государственный аппарат и в значительной степени контролируемой Чавесом. Только самый оптимистичный

[24] 2-я Декларация Лакандонских джунглей, 1994 – `http://www.ezln.org/documentos/1994/19940610.en.htm`

[25] 5-я Декларация Лакандонских джунглей, 1998 – `http://www.ezln.org/documentos/1998/19980700.en.htm`

проявляют солидарность с борьбой других стран» и «плохими правительствами» «североамериканского народа». Хотя это заявление не содержит никакого упоминания о классах или какого-либо объяснения, как отличать позитивную борьбу от негативной, по крайней мере, можно предположить наличие существенного различия между американцами и их правительством. Однако, несмотря на это различение, язык, используемый в документе, неоднократно противоречит этому указанию, поскольку США выступают в нем как однородная сущность, бичуемая неоднократно (см. вышеприведенные цитаты).

Это отсылает ко второй непоследовательности. Как уже отмечалось, в документе есть указание на капитализм, как основанный на эксплуатации трудящихся, что ведет к анализу, что «господствовать над всем во всем мире» пытаются капиталисты, а не какое-то конкретное национальное государство. Несмотря на это, неоднократно утверждается, что проблемы в Мексике могут быть решены с помощью реформ в Мексиканском государстве, которые помогут устранить влияние и господство иностранцев, особенно из США. Связь между эксплуатацией трудящегося класса и стратегией сапатистов остается неустановленной. Идея того, что эксплуатируемые трудящиеся могут вести интернациональную борьбу против эксплуатации, не действуя через государство, полностью отсутствует.

Национализация

Как уже отмечалось, в Шестой декларации сравнительно обходится молчанием эксплуатация со стороны мексиканцев. Первичная проблема Мексики в том, что «Неолибера-

стами, коммунистами, социалистами или сторонниками национального освобождения». Пожалуйста, обратите внимание на то, что это не

лизм также изменил мексиканский политический класс, политиков, потому что они превратились в нечто, похожее на работников магазина, которые должны сделать все возможное, чтобы продать все и продать очень дешево».

Изменения в форме капитализма привели поэтому к важным изменениям в действиях «мексиканского политического класса» и к необходимости для него «продать все», причем в декларации дается ясно понять, что эта продажа идет, прежде всего, в руки «иностранцев»[7]. Отсутствие контроля со стороны мексиканцев – один из основных элементов стратегии, изложенной в Шестом декларации. В широком смысле слова, это социал-демократическая стратегия, имеющая много общего со многими традиционными социалистическими группами: «Да – четкой приверженности для совместной и скоординированной защите национального суверенитета, с непримиримой оппозиции попыткам приватизации электричества, нефти, воды и природных ресурсов».

Хотя между Мексикой и Великобританией нельзя проводить четкое прямое сравнение, призыв к национальному суверенитету и акцент на национализации как чего-то предпочтительного по сравнению с приватизацией, напоминают удручающую, антирабочую политику типа Социалистической рабочей партии Артура Скаргилла, который заявляет о необходимости «обеспечить народу полное возвращение всех богатств, созданных промышленностью и услугами нашей нации»[8].

следует рассматривать как критику всей брошюры. В целом, это весьма ценная работа, которую стоит прочитать.

[7] Так вполне может быть, дело в том, насколько это политически важный вопрос.

[8] Socialist Labour Party: Basic Objectives at `http://www.socialist-labour-party.org.uk/myweb7/26%20POLICY%20PAGE.htm`

вой конституции, а не взывать к имеющейся, это остается призыв к конституции, которая полностью совместима с капитализмом и существованием государства.

Сапатисты и государство

С самого начала своего восстания сапатисты осуждали существующую политическую систему, но не говорили прямо и недвусмысленно о роспуске государственной системы. Можно обличать политическую систему, но это не обязательно означает желание уничтожить государство в целом. В 1994 году Маркос хотел «разрушить это государство, эту государственную систему»[22] – но это нечто иное, чем желание уничтожить государство. Это было ясно из его заявления о том, что, хотя Мексика была «проектом одного определенного класса», сапатисты фактически стремятся лишь к реформированию государства: «иметь ту же Мексику с иным проектом, проектом, который признает не только то, что это многоэтничное государство – на самом деле, многонациональное – но также то, что необходимы новые концепции, чтобы реформировать конституцию»[23]

Как сапатисты могут быть против государства, если они призывают не только к «той же Мексике», но и к признанию того, что она является «многонациональным государством»?

Точно так же, во Второй декларации Лакадонских джунглей звучал не призыв не к ликвидации государства, а предложение, чтобы Демократический национальный конвент привел к созданию переходного правительства, с тем, чтобы оба они разработали «новую Великую хартию вольностей, которая организует новые выборы». Разумеется, все

[22] Interview, 1994 // Zapatistas in their Own Words. P.12.

[23] Interview, 1994 // Zapatistas in their Own Words. P.11.

ливость, свобода и мир. Новой Конституция, которая признает права и свободы людей, и которая защищает слабых перед лицом сильных мира сего».

Этот призыв похож на те, с которыми выступают социал-демократические партии во всем мире. Классовые различия между слабыми и сильными не должны быть уничтожены, но «слабые» подлежат «защите» в конституции. Более того, требования, которые должны быть выдвинуты, – это не требования слабых или трудящегося класса, но «мексиканского народа», что предполагает общность требований всех в Мексике, независимо от класса.

Таким образом, хотя в Шестой декларации говорится о необходимости говорить с «простыми и скромными из мексиканского народа», в то же самое время продолжает заявляться, что их программа будет ради «справедливости, демократии и свободы мексиканского народа» – а это уже нечто совсем иное.

Также бросается в глаза, что, в соответствии с отмеченным раннее национализмом, в качестве одного из требований включена «независимость», тогда как призывы положить конец классовой системы или государству полностью отсутствуют.

Призыв к новой конституции всегда был одним из основных программных требований сапатистов. Самая нижняя точка была отмечена в Пятой декларации, где был сделан идеалистический призыв к Конгрессу «войти в национальную историю как Конгресс, который прекратит повиноваться и служить одному и выполнить свою обязанность подчиняться и служить всем», в ожидании, что он превратится «в пространство служения Нации, а не очередному президенту»[21]. Хотя теперь сапатисты могут требовать но-

[21] 5-я Декларация Лакандонских джунглей, 1998 – `http://www.ezln.org/documentos/1998/19980700.en.htm`

Почему работники подвергаются меньшей эксплуатации, работая на национализированную, а не приватизированную промышленность, остается неясным. Это предполагает, что государство может предложить рабочему классу что-либо значимое, тогда как, на самом деле, все обстоит как раз наоборот.

Интернационализм

Акцент на национализацию и неоднократные ссылки на «Мексику», «иностранцев», «гринго» и «США» предполагают, что национализм имеет большое значение для сапатистов[9]. Одним из возможных контраргументов против явного национализма в Шестом декларации служит указание на присутствие в документе интернациональных чувств. Хотя прямо заявляется, что план Шестой декларации – это план «национальной борьбы», и что она будет включать в себя все мексиканцев (в том числе в США), сапатисты подчеркивают необходимость международных связей в их борьбе:

«Мы будем ковать новые отношения взаимного уважения и поддержки с людьми и организациями, которые сопротивляются и борются против неолиберализма и за человечество».

Сюда входит установление связей с тем, кто борется за социальную справедливость в Латинской Америке, Европе и мире, и не просто посылка украшений, нефти или кофе

[9] Сохраняющееся значение мексиканской нации для проекта сапатистов иллюстрируется и тем, насколько устарела первоначальная жалоба Маркоса на то, что было необходимо заявить, что сапатисты являются мексиканцами, дабы разоблачить «первые обвинения в адрес сапатизма, что он связан с Центральной Америкой» (первоначально ложно утверждалось, что в САНО состоит много гватемальцев). См.: Interview, 1994 // Zapatistas in their Own Words. P.9.

тем, кто ведут борьбу, но путем организации международных встреч, с помощью которого можно извлечь уроки из различных конфликтов.

Тем не менее, хотя такую готовность смотреть за пределы Мексики можно только приветствовать, одно лишь то, что движение или партия видит важность международной солидарности, не означает, что его борьба обязательно идет на интернациональной основе. Многие якобы левые организации борются за реформы своего национального государства, устанавливая связи с другими, имеющими не менее национальную основу группировками. Даже многие фашистские группы видят необходимость международной солидарности. В этой связи возникает важный вопрос о том, что мы считаем интернационализмом. Является ли наш взгляд интернационалистским, если мы обращаемся к националистическим чувствам и к борьбе на искусственной и навязанной нам основе национального государства – или интернационалистский взгляд – это такой, который отвергает это, поскольку оно требует межклассовых союзов и укрепляет национализм? Ответ сапатистов вполне ясен.

Какой вид национализма принимают сапатисты?

Наиболее известный аргумент в защиту национализма сапатистов гласит, что это какой-то другой тип национализма, отличающийся от более реакционного национализ-

[10] Это намеренно игнорируется теми, кто утверждает, что сапатисты защищают индейскую национальность, а не мексиканскую нацию (что очевидно даже при самом поверхностном чтении сапатистских документов). См. такие комментарии, как: «Мы призываем их [индейские народы Мексики] требовать признания в качестве достойной ча-

Мексиканская конституция и национальное государство

Учитывая то, что сапатисты делают упор на автономную организацию и отрицание нынешней политической системы, можно было бы предположить, что борьба сапатистов отвергает национальное государство как таковое. Но изучение воззрений сапатистов на конституцию Мексики ясно показывает, однако, что это не так.

Взгляд на конституции, который содержится в Шестой декларации, таков: прежде она была приемлема, теперь уже больше нет:

«Конституция теперь вся деформирована и изменена. Она уже не та, которая включала права и свободы трудящихся. Сейчас это права и свободы неолибералов, чтобы они могли иметь свои огромные прибыли. И судьи существуют, чтобы служить этим неолибералам, потому что они всегда выносят решение в их пользу, а тем, кто не богат, достаются несправедливость, тюрьмы и кладбища».

Если конституция «теперь вся деформирована и изменена», то Шестая декларация характерным образом умалчивает о том, как это произошло, и когда же конституция защищала «права и свободы трудящихся». Если капитализм является системой эксплуатации (как утверждает и декларация), когда это право не подвергаться эксплуатации было закреплено в конституции Мексики?!

В Шестой декларации провозглашен призыв к новой конституции:

«Мы также собираемся поднять борьбу, потребовав создания новой Конституции, новых законов, учитывающих требования мексиканского народа, коими являются: жилье, земля, работа, еда, здравоохранение, образование, информация, культура, независимость, демократия, справед-

Эти позиции можно приветствовать; они отражают полное отрицание национализма, независимо от того, связан он с государством или нет, и является ли он, в первую очередь, культурным или политическим[19].

Национализм сапатистов в реальности

К сожалению, взгляд сапатистов на мексиканский народ как на нечто, что следует защищать, широко распространен и лишь усиливает порочные последствия национализма. Присутствие мексиканского флага на публичных мероприятиях, пение национального гимна в начале недели в начальных школах – что общего все это имеет с международной классовой борьбой, не считая ее ослабления?

Если бы в Шотландии существовала подобная группа, драпирующая себя в такие националистические символы, мы бы, без сомнения, выступили с самой серьезной ее критикой. Любое возражение, что они, дескать, просто защищают шотландскую нацию от зла «иностранного» капитала (будь он из Англии, Америки или еще откуда-нибудь) или поддерживают шотландский «культурный» национализм, было бы попросту высмеяно. Почему же мы должны защищать в этом отношении именно сапатистов? Или мы будем теперь терпимо относиться к другим группам, чьи представители заявляют, что они ставят «любовь к родине… превыше всего»?[20].

uk/pdfs/constitution.pdf

[19] Разумеется, этот полный отказ от национализма разделяют и другие, не-анархистские организации.

[20] Цит. по: M.Mentinis… P.125.

ма, которые многие отвергли бы автоматически[10]. Например, статья на ирландском сайте «Борьба» пытается защитить сапатистов, утверждая, что они «националистические только в смысле рамок своих требований. Они не являются националистическими в смысле шовинизма»[11], как если бы проблема с националистическими взглядами состояла исключительно в вопросе ксенофобии и не имела ничего общего с межклассовой природой таких призывов. Совсем недавно в буклете, который распространялся на последней анархистской анархистской книжной ярмарке Великобритании[12], заявлялось: «важно отличать концепцию нации от концепции национального государства» и что «было бы, пожалуй, точнее рассматривать «националистические» разговоры [сапатистов] как относящиеся больше к традиции и культурной идентичности, чем к (ре)конструкции буржуазного государства».

Комментарии буклета справедливы только в одном отношении: нация может быть и не представлена государством, как, к примеру, курды, и два понятия могут и не совпадать. Но необходимо опять же сосредоточиться на наиболее важном правильном моменте Шестой декларации: если капитализм основан на эксплуатации трудящихся, как концепция нации, как бы ее ни понимали, может соответствовать содержанию борьбы с ним?

Независимо от того, призывают ли сапатисты к национальному государству или нет, основывать Шестую де-

сти нашей нации» в Пятом декларации 1998 года – http://www.ezln.org/documentos/1998/ 19980700.en.htm

[11] http://flag.blackened.net/revolt/mexico/comment/why.html

[12] Британская брошюра выбрана в качестве примера просто потому что была «под рукой». Речь не идет об общей критике содержащейся в ней информации. Наоборот, я согласен с большей частью ее содержания и приветствую активность и усилия ее составителей

кларацию на национальных программах и национальной борьбе, – это программа, которая действует на основе требований, общих для всех классов, а не классового антагонизма.

Кроме того, предположение, что национализм сапатистов можно определить просто как национализм «традиции и культурной идентичности», является неверным. С одной стороны, сапатисты явно за сохранения индейского образа жизни и хотят, чтобы он уважался мексиканской нацией – иными словами, их национализм не связан с какой-либо конкретной традицией или культурой, в отличие от относительно широкой мексиканской идентичностью, которая может включать в себя много различных образов жизни, одновременно четко отделяя мексиканскую идентичность от других. В этом смысле, «традиция и культурная идентичность» важны. С другой стороны, этот проект требует защиты Мексики как политического конструкта, потому что разные идентичности настолько несоизмеримы – в противном случае, нет ничего, что могло бы связать воедино, скажем, традиции индейцев-майя в штате Чиапас с различными традициями многих людей в кварталах Мехико или тех, кто живет в деревнях пустынного Севера. Ссылки в Шестой декларации на «Родину» или мексиканскую нации относятся, следовательно, не к некоей культурной идентичности всех мексиканцев, но к политическому проекту, который должен связать различные культуры вместе и дифференцировать мексиканцев от других национальных государств. Следовательно, национализм сапатистов является не традиционным или культурным, а, скорее, явно политическим. Непосредственная борьба идет за то, чтобы реформировать Мексику и сделать ее нацией, которой мексиканцы смогут гордиться. Это стало ясно с первых дней борьбы сапатистов, как, например, в их декларации о том, что они «наследники истинных строителей нашего народа»[13] и стремятся к тому, «чтобы следующее поколение мексиканцев имело страну, в которой не стыдно жить»[14]. Как справедливо отмечает Ментинис, хотя сапатисты явно используют национализм как способ попытаться доказать ценность индейских народов и присвоить национализм, используемый нынешним государством, они «попадают в ловушку оправдания и объяснения национализм, а не пытаются покончить с ним»[15].

Конечно, даже если этот анализ является ошибочным, и программа сапатистов скорее представляет культурнический, а не политический взгляд на национализм, все равно встает вопрос, заслуживает ли он поддержки. Учитывая тенденцию некоторых анархистов поддерживать сапатистов (хотя нередко критически), стоит подчеркнуть позицию двух основных анархистских организаций в Великобритании[16]:

«Мы отвергаем все формы национализма, как служащие исключительно расколу международного рабочего класса»[17]

«Революционный синдикализм отвергает все произвольно созданные политические и национальные границы и заявляет, что т.н. национализм является религией современного государства, за которой скрываются материальные интересы господствующих классов»[18]

---

[13] 1-й Декларация Лакандонских джунглей, 1993 – `http://www.ezln.org/documentos/1994/199312xx.en.htm`

[14] 2-й Декларация Лакандонских джунглей, 1994 – `http://www.ezln.org/documentos/1994/19940610.en.htm`

[15] Mihalis Mentinis. Zapatistas: The Chiapas Revolt and What It Means for Radical Politics. London, 2000. P.127.

[16] Разумеется, это не означает обязательную поддержку какой-либо из этих организаций.

[17] Anarchist Federation Aims and Principles – `http://flag.blackened.net/af/aims.html`

[18] Solidarity Federation Constitution, `http://www.solfed.org.`